

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

INTERNATIONAL SECURITY

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-1-98-108

EDN: KOOFQM

Научная статья / Research article

«Зеленая» безопасность: стратегия адаптации НАТО к изменению климата

О.А. Тимакова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация

 o.timakova@dipacademy.ru

Аннотация. На саммите 2021 г. в Брюсселе главы государств и правительств стран Организации Североатлантического договора (НАТО) одобрили План действий по изменению климата и обеспечению безопасности, поставив амбициозную, по мнению экспертов, цель — сделать Альянс ведущей организацией в сфере экологической безопасности, способной разрабатывать адекватные адаптационные меры, чтобы снизить влияние климатических изменений на безопасность. Исследование посвящено рассмотрению основных проблем, с которыми сталкивается Альянс при реализации двух треков своей климатической политики. Несмотря на значительную роль стран — членов НАТО в формировании международной климатической повестки, вклад организации в глобальный климатический дискурс долгое время оставался ограниченным. Автор подвергает сомнению эффективность действий блока в борьбе с изменением климата, поскольку они направлены не на смягчение последствий изменения климата, а на адаптацию к нему. Изучив потенциал применения возобновляемых источников энергии в НАТО, автор приходит к выводу о недостаточной разработанности инновационных технологий, а также об инфраструктурных и логистических проблемах их внедрения. Страны Альянса намерены перейти к устойчивой энергетике и отказаться от энергоносителей из России, что потенциально может привести к еще большей зависимости от поставок редкоземельных металлов из Китая. На основе методов качественного и количественного анализа обосновано, что климатическая повестка не соответствует реальным действиям блока, который увеличивает военные расходы и поставки вооружений на Украину. Новые страны — члены Альянса, Швеция и Финляндия, которые лидируют в реализации целей устойчивого развития ООН, также готовы увеличить национальные показатели выбросов парниковых газов за счет участия в НАТО и наращивать расходы на оборонную сферу в соответствии с требованиями Альянса. Таким образом, хотя НАТО хочет стать первой международной военно-политической организацией, политика которой направлена на снижение влияния климатических изменений именно на безопасность, действия и цели Альянса остаются дискуссионными. По мнению автора, международные негосударственные экологические акторы будут усиливать давление на НАТО, призывая к более существенным климатическим действиям.

Ключевые слова: США, страны Европы, климатическая повестка, выбросы CO₂

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Тимакова О.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Тимакова О. А. «Зеленая» безопасность: стратегия адаптации НАТО к изменению климата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 1. С. 98–108. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-98-108>

“Green” Security: NATO’s Climate Change Adaptation Strategy

Olga A. Timakova

Diplomatic Academy, MFA of Russia, Moscow, Russian Federation

 o.timakova@dipacademy.ru

Abstract. At the Brussels Summit in 2021, North Atlantic Treaty Organization (NATO) heads of state and government endorsed the Climate Change and Security Action Plan, which, according to experts, sets an ambitious goal of transforming the alliance into a leading environmental security organization capable of developing adequate adaptation measures to reduce the security impacts of climate change. The article examines the main challenges that the alliance faces in implementing the two tracks of its climate policy. Despite the significant role of the alliance’s member countries in shaping the international climate agenda, the organization’s contribution to the global climate discourse has long remained limited. The article questions the effectiveness of the bloc’s actions in combating climate change; since they are aimed at adapting to climate change rather than mitigating its effects. Studying the potential for the use of renewable energy sources in NATO, the article concludes that the development of innovative technologies is inadequate, as are the infrastructural and logistical problems associated with their implementation. The alliance countries have expressed their intention to transition to sustainable energy and to cease their reliance on energy resources from Russia, which could potentially lead to an even greater dependence on supplies of rare earth metals from China. Based on the methods of qualitative and quantitative analysis, the article substantiates that the climate agenda does not correspond to the real actions of the bloc, as evidenced by the increase in military spending and arms supplies to Ukraine. New member countries of the alliance, Sweden and Finland, which are leading the implementation of the United Nations sustainable development goals, are also ready to increase their national greenhouse gas emissions through participation in NATO and increase defense spending in accordance with the requirements of the alliance. The author concludes that although NATO wants to become the first international military-political organization whose policy is aimed at reducing the impact of climate change on security, the actions and goals of the alliance continue to be controversial. The author further predicts an escalating call from international non-state actors for greater climate action within the alliance.

Key words: US, European countries, climate change, CO₂ emissions

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Timakova, O. A. (2025). “Green” security: NATO’s climate change adaptation strategy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(1), 98–108. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-98-108>

Введение

В XXI в. «климатическая безопасность» начинает занимать все более важное место в системе национальной безопасности большинства государств мира. Организация Североатлантического договора (НАТО) под «климатической безопасностью» понимает состояние защищенности от глубоких последствий изменения климата. Экстремальные погодные условия, климатические катастрофы и глобальное повышение температуры сделали проблему изменения климата одной из самых дискутируемых тем

современности, в том числе на полях международных организаций¹.

Обосновывая актуальность адаптации к изменению климата для сферы безопасности, Альянс характеризует данный вызов как системный риск и «мультипликатор угроз»²:

¹ Van Schaik L., Zandee D., von Lossow T., Dekker B., Van der Maas Z., Halima A. Military Responses to Climate Change // Clingendael Report. March 2020. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-03/Report_Military_Responses_to_Climate_Change_March_2020.pdf (accessed: 30.01.2024).

² Climate Change & Security Impact Assessment: The Secretary General’s Report // NATO. 2022. URL:

изменение климата будет во многом формировать стратегическую среду безопасности, оно повлияет на операции и миссии НАТО, а также безопасность блока в целом как в Евроатлантическом регионе, так и в более широком окружении Североатлантического альянса. Вопросы изменения климата вошли в новую Стратегическую концепцию НАТО, принятую на саммите в Мадриде в 2022 г.³: страны — члены Альянса установили, что климатическая сфера будет интегрирована в их базовые задачи.

НАТО определила амбициозную цель — стать лидирующей международной организацией в сфере безопасности по адаптации к изменению климата. В 2021 г. Организация опубликовала первый концептуальный документ, зафиксировавший базовые основы общей политики блока в данной сфере, — План действий по изменению климата и обеспечению безопасности (*Climate Change and Security Action Plan*)⁴. Тогда же НАТО объявила еще одну, по мнению стратегов блока, революционную задачу: первым среди акторов международной безопасности снизить выбросы CO₂ как минимум на 45 % до 2030 г. и до 2050 г. перейти к их нулевому уровню.

Условно можно сформулировать два базовых трека климатической политики альянса: климатическая безопасность (*climate security*) и климатическая защита (*climate protection*).

Климатическая безопасность в политике Альянса на данный момент может быть охарактеризована как корректировка планов по использованию вооружений и военной техники в условиях предполагаемого изменения климата, а также развитие передовых технологий с применением возобновляемых источников энергии (ВИЭ) (Milburn, 2023).

https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/280622-climate-impact-assessment.pdf (accessed: 30.01.2024).

³ NATO 2022 Strategic Concept // NATO. June 29, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed: 30.01.2024).

⁴ NATO Climate Change and Security Action Plan // NATO. June 14, 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_185174.htm (accessed: 30.01.2024).

Вопросы климатической защиты НАТО входят в общую политику Альянса. В разработанных Организацией стандартах и регламентах определяется допустимая степень воздействия военных операций на окружающую среду. Новая инициатива по снижению объема углеродного следа Альянса также входит в этот вектор политики.

В западном экспертном сообществе отсутствует единое мнение о том, какую роль и место должна занимать климатическая повестка в стратегии Альянса⁵. До недавнего времени вклад НАТО как организации в международную климатическую повестку и вопросы климатической безопасности оставался достаточно скромным.

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкивается Альянс при реализации двух треков своей климатической политики. В качестве методологической основы использовались методы качественного и количественного анализа. Анализ источников и официальных документов, затрагивающих климатическую стратегию НАТО, дает возможность определить основные направления политики альянса, а анализ статистических данных — оценить степень реализации целей альянса по снижению показателей выбросов и по уровню внедрения ВИЭ в оборонную сферу. Также посредством изучения ключевых научных исследований по теме проведен сравнительный анализ международных подходов к климатической безопасности, что позволило обосновать гипотезу о несовпадении декларируемых целей и реальных действий Альянса в сфере борьбы с изменением климата.

Фактор военной деятельности в международной климатической повестке

В теории международных отношений климатический фактор в сфере безопасности

⁵ Rico L. G. NATO and Climate Change: A Climatized Perspective on Security // Belfer Center for Science and International Affairs. August 18, 2022. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/nato-and-climate-change-climatized-perspective-security> (accessed: 30.01.2024). См. также: (Kertysova, 2023).

рассматривается с кардинально противоположных позиций. Поэтому существует несколько подходов к определению и концептуализации климатической безопасности. Среди целого ряда классических и неклассических школ и теорий следует выделить наиболее релевантные для исследуемой темы.

В период после окончания холодной войны популярным был взгляд на эту проблему с точки зрения традиционного подхода к национальной безопасности (Lippert, 2019; Black et al., 2022): основное внимание уделялось ограниченности ресурсов и возможным конфликтам — региональным и международным, проистекающим из борьбы за контроль над этими ресурсами (Homer-Dixon, 1994; Mach et al., 2019).

В похожем ключе изучали вопрос исследователи, которые занимаются «ресурсным проклятием», которое, по их мнению, должно также стать причиной нестабильности в разных регионах мира (Badeeb, Lean & Clark, 2017).

В соответствии с «зеленой теорией» международных отношений (Barnett, 2001) климатическая безопасность и справедливость считаются ключевыми аспектами человеческой безопасности (*human security*).

Другим инновационным подходом стала конструктивистская теория «секьюритизации», разработанная специалистами Копенгагенской школы по безопасности (Buzan, Wæver & de Wilde, 1998), позволяющая рассматривать климатические угрозы через призму проблем национальной безопасности.

Вопросы климатической политики занимают важное место и в общественном и профессиональном дискурсе стран — членов НАТО. Согласно опросу общественного мнения граждан стран — членов Организации за 2022 г., более трети респондентов указывают, что изменение климата кажется им большей угрозой, чем риск войны, политической нестабильности, терроризма и кибератак⁶.

⁶ NATO Annual Tracking Research 2022 // NATO Public Diplomacy Division. 2023. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/3/pdf/230320-annual_tracker_report.pdf (accessed: 30.01.2024).

Хотя позицию, что именно изменение климата будет формировать среду безопасности в Евроатлантическом регионе, разделяют большинство стран — членов блока, мнения союзников о необходимой степени вовлеченности Альянса в борьбу с климатическими изменениями разнятся. Решение проблем соотнесенности изменения климата и безопасности предполагает активные действия в таких сферах общественной жизни, которые выходят за традиционные рамки сферы ответственности НАТО. Вместе с тем это вписывается в общую логику трансформации Альянса, который с конца холодной войны планомерно расширяет список вызовов и угроз, а также причин их возникновения.

Одновременно достаточно широко распространено мнение, что Альянс и не должен изменять подход к реализации своих базовых задач в соответствии с тенденциями устойчивой повестки в мире, а сфера национальной безопасности не должна быть подчинена требованиям сокращения выбросов CO₂ (Jalili, 2022).

На общеорганизационном уровне впервые связь климата и безопасности в Стратегической концепции НАТО была зафиксирована еще в 1991 г. Однако программ и проектов, напрямую связанных именно с адаптацией или смягчением последствий изменения климата, в тот период инициировано не было. Некоторые исследователи объясняют то, что общая климатическая политика Альянса формировалась так долго, принадлежностью данной проблематики сфере ответственности национальных правительств (Causevic, 2017).

Климатическая проблематика и вопрос изменения климата был выведен на уровень вызова безопасности Альянса только в Стратегической концепции 2010 г. В частности, связь изменения климата и безопасности была прописана во второй базовой задаче НАТО — кризисном реагировании. В декларации Лиссабонского саммита тогда же было отмечено, что ключевые экологические и ресурсные ограничения, включая риски для здоровья, изменение климата, нехватку воды и растущие потребности в энергии, будут и дальше формировать среду безопасности

в областях, вызывающих озабоченность НАТО, и потенциально могут существенно повлиять на планирование операций Организации и их осуществление⁷.

Важным этапом в становлении климатической политики НАТО стало принятие в 2014 г. на саммите в Уэльсе рамочной программы «Зеленой обороны» — комплексного системного плана, который охватывает широкий спектр мероприятий, включая поддержание операционного потенциала, защиту окружающей среды и энергоэффективность⁸. Лейтмотивом программы было обеспечение безопасности использования энергетических ресурсов и развитие энергосберегающих технологий в военной отрасли, что и было зафиксировано в декларации саммита: страны-члены продолжают «дальнейшее развитие компетенций Альянса в поддержке защиты критически важной энергетической инфраструктуры и работу над значительным повышением энергоэффективности вооруженных сил [НАТО]»⁹.

На этапе разработки новой Стратегической концепции еще в 2019 г. был выпущен объемный доклад «НАТО 2030», где были определены главные угрозы и вызовы Альянсу в следующее десятилетие. Климатическая повестка был внесена в список приоритетов для блока¹⁰.

Значительный шаг и прогресс в институционализации климатической политики НАТО был сделан в 2021 г. на саммите в Брюсселе, когда был принят План действий по изменению климата и безопасности, в рамках которого было определено четыре основных направления политики Альянса:

⁷ Lisbon Summit Declaration // NATO. November 20, 2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68828.htm (accessed: 30.01.2024).

⁸ NATO and Its Partners Become Smarter on Energy // NATO. April 7, 2015. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_118657.htm (accessed: 30.01.2024).

⁹ Wales Summit Declaration // NATO. September 5, 2014. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (accessed: 30.01.2024).

¹⁰ NATO 2030: United for a New Era // NATO. November 25, 2020. URL: https://www.nato.int/nato-static_files2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (accessed: 30.01.2024).

1) повышение осведомленности стран НАТО о последствиях изменения климата для безопасности;

2) содействие адаптации к изменению климата во всех областях работы НАТО;

3) смягчение последствий климатических изменений за счет сокращения военных выбросов;

4) расширение связей с другими международными акторами, которые активно действуют в сфере климатической безопасности¹¹.

Международное сообщество пытается определить, как взаимосвязаны между собой изменение климата и деятельность военных акторов, но на этом пути существует ряд препятствий. Так, вооруженные силы не предоставляют отчетность об углеродном следе своей деятельности или подают ее добровольно и в ограниченных масштабах¹². Они были исключены из отчетности по выбросам CO₂ еще при подписании Киотского протокола 1997 г. Причиной тогда были названы потенциальные уязвимости для национальной безопасности при разглашении информации о затратах энергии. Не последнюю роль в этом решении сыграла позиция Министерства обороны США (Depledge, 2023). В частности, аналитики указывают, что подробные данные о выбросах могут быть использованы для разведки и получения информации о боеготовности страны¹³. В Парижском соглашении по климату 2015 г. было согласовано, что механизм содействия сокращению выбросов парниковых газов, создаваемый в рамках документа, будет использоваться сторонами-подписантами на добровольной основе¹⁴.

На данный момент на международном уровне разработана система трех категорий

¹¹ NATO Climate Change and Security Action Plan // NATO. June 14, 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_185174.htm (accessed: 30.01.2024).

¹² The West's Armies Are Getting More Serious About Climate Change // The Economist. April 27, 2021. URL: <https://www.economist.com/international/2021/04/27/the-west-s-armies-are-getting-more-serious-about-climate-change> (accessed: 28.01.2024).

¹³ Ibid.

¹⁴ Paris Agreement // United Nations. 2015. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (accessed: 28.01.2024).

для учета выбросов CO₂ в военной сфере. Базовые данные включают прямые выбросы от техники и входят в категорию 1. Выбросы категории 2 — выбросы от отопления или использования электричества, которые являются косвенным результатом военной деятельности, например выбросы от сжигания газа для производства электроэнергии для освещения или отопления армейских казарм. Категория 3 предполагает отчетность о косвенных или «скрытых» выбросах. Эта категория включает всю систему цепочек поставок в военной сфере и учитывает все выбросы — начиная от выбросов в ходе производства оружия и заканчивая выбросами, связанными с военной логистикой¹⁵.

Согласно методологии учета Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), военный углеродный след должен попадать под категорию 1.A.5¹⁶. По характеристике она совпадает с вышеуказанными Категориями 1 и 2.

Существует несколько масштабных исследований, авторы которых доказывают, что военная деятельность является одним из самых сильных «загрязнителей». При отсутствии достоверных данных оценки разнятся. Согласно статье, опубликованной в журнале *Nature*, они могут составлять до 5 % (Fennell et al., 2022). Для сравнения — авиация и морские перевозки оцениваются в 2 % для каждой сферы. Центр наблюдения за конфликтами и окружающей средой (*The Conflict and Environment Observatory*, CEOBS), международный аналитический центр, расположенный в Великобритании и изучающий вопросы климатической безопасности, в своем докладе 2022 г. определяет углеродный след глобальной военной деятельности в 5,5 %¹⁷.

¹⁵ A Framework for Military Greenhouse Gas Emissions Reporting // Conflict and Environment Observatory. June 2022. URL: <https://ceobs.org/report-a-framework-for-military-greenhouse-gas-emissions-reporting/> (accessed: 30.01.2024).

¹⁶ The Military Emissions Gap. URL: <https://militaryemissions.org/> (accessed: 29.01.2024).

¹⁷ Parkinson S., Cottrell L. Estimating the Military's Global Greenhouse Gas Emissions // Conflict and Environment Observatory. November 2022. URL: <https://ceobs.org/wp-content/uploads/2022/11/SGRCEOBS->

Международные неправительственные организации (МНПО) предлагают также при учете расширить категорию 3 до категории 3+, включив в нее углеродный след от ущерба (материального и социального), причиненного непосредственно во время вооруженных кризисов и постконфликтного восстановления¹⁸. Такое толкование углеродного следа может значительно увеличить финальные показатели по выбросам. Более того, страны — члены НАТО также, по мнению МНПО, косвенно ответственны за общие проблемы с климатической безопасностью в развивающихся странах. Государства Евроатлантического региона являются поставщиками вооружений в 39 из 40 самых уязвимых к изменению климата стран мира. 17 государств из этого списка уже находятся в состоянии вооруженных конфликтов¹⁹.

Внедрение инновационных технологий в рамках климатической политики НАТО

Альянс принимает различные меры, чтобы снизить эффект климатических рисков в своей деятельности. Зависимость НАТО от ископаемого топлива становится уязвимым местом для безопасности и финансовой эффективности блока. Специалисты Альянса по планированию подсчитали, что к тому времени, когда галлон бензина достигал подразделения Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Гильменде или Кундузе (Афганистан), его стоимость превышала 100 долл. США, хотя изначально составляла 2 долл. США (Lovins, 2010). Например, детальный анализ деятельности стран НАТО

Estimating Global Military GHG Emissions_Nov22_rev.pdf (accessed: 30.01.2024).

¹⁸ Neimark B. How to Assess the Carbon Footprint of a War // The Conversation. December 12, 2023. URL: <https://theconversation.com/how-to-assess-the-carbon-footprint-of-a-war-215575> (accessed: 28.01.2024).

¹⁹ Chandler N., Martini J., Sudkamp K. M., Habib M., Sacks B. J., Tariq Z. H. Pathways from Climate Change to Conflict in U.S. Central Command // RAND Corporation. 2023. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA2300/RRA2338-2/RAND_RRA2338-2.pdf (accessed: 28.01.2024).

в Афганистане показал, что в отдельных лагерях более 70 % потребляемого топлива применялось для охлаждения или обогрева помещений и воды. Необходимо подчеркнуть, что в лагерях, расположенных в более мягком климате и не находящихся в экстремальных условиях, эта цифра практически не уменьшалась: 60 % всей энергии по-прежнему расходовалось на обогрев или охлаждение помещений и воды²⁰.

Развитие устойчивых технологий рассматривается НАТО не только через призму сокращения расходов на топливо и энергию, но и устранения рисков безопасности персонала и военнослужащих Альянса²¹. Силам НАТО был нанесен существенный ущерб при обеспечении поставок в Афганистане: в 2003–2007 гг., согласно статистике, 3 000 солдат пострадали при нападениях на маршруты транспортировки энергоносителей²².

Однако внедрение инновационных технологий в климатическую повестку НАТО связано с целым рядом трудностей, поскольку многие современные передовые технологии недостаточно проработаны для их широкомасштабного применения в военной сфере²³. Наиболее перспективным видится использование водородной, ядерной и биоэнергии. Проблемы, которые можно выделить уже на

данный момент, заключаются в том, что эти технологии являются либо дорогостоящими, либо низкоэффективными.

Согласно исследованию Королевского объединенного института оборонных исследований от 2022 г., существует также серьезная проблема военного планирования: военная техника и технологии, которые сегодня находятся на завершающей стадии проектирования, не поступят в вооруженные силы до 2030-х гг., а после поступления останутся на вооружении до 2080-х гг., однако к тому времени цены на ископаемые виды топлива вряд ли останутся низкими²⁴.

В среднесрочной перспективе вооруженные силы стран НАТО будут по большей части зависеть от углеводородов. Однако в свете декарбонизации ключевых производственных отраслей²⁵ военный сектор может остаться единственным потребителем углеводородов.

Перспективы снижения углеродного следа Альянса

НАТО стала первой международной военной организацией, которая взяла на себя обязательство снизить воздействие на окружающую среду и установила добровольную цель по снижению углеродного следа. Однако после объявления этой амбициозной цели Альянс в течение нескольких лет не публиковал информацию по отчетному периоду, не представил ни методологию подсчета, ни данные по объектам учета²⁶. Одновременно с 2019 по 2023 г. НАТО увеличила свой

²⁰ Grey E. Put to the Test: Smart Energy Solutions for The Military // Army Technology. February 17, 2016. URL: <https://www.army-technology.com/features/features-smart-energy-solutions-put-to-the-test-4809549/> (accessed: 29.01.2024).

²¹ 2022 Global Impact Report // Deloitte. 2022. URL: <https://www.deloitte.com/be/en/about/governance/global-impact-report.html> (accessed: 31.01.2024).

²² Birnbaum M., Root T. The U.S. Army Has Released Its First-Ever Climate Strategy. Here's What That Means // The Washington Post. February 10, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/climate-solutions/2022/02/10/army-military-green-climate-strategy/> (accessed: 30.01.2024).

²³ Barry B. Green Defence: The Defence and Military Implications of Climate Change for Europe // International Institute for Strategic Studies. February 2022. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content-migration/files/research-papers/2022/green-defence---the-defence-and-military-implications-of-climate-change-for-europe.pdf> (accessed: 28.01.2024).

²⁴ Ashbridge S., Beard A. Episode 6: Readying the Royal Navy for Climate Change-Affected Seas // RUSI. October 20, 2022. URL: <https://rusi.org/podcasts/greening-defence/episode-6-readying-royal-navy-climate-change-affected-seas> (accessed: 31.01.2024).

²⁵ Dimitrova D., Lyons M., Losada P., Mester M., Zuzek-Arden T., Baudin-Sarlet M., Schmitt M. The Growing Climate Stakes for the Defense Industry // Boston Consulting Group. September 10, 2021. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/growing-climate-stakes-for-the-defense-industry> (accessed: 30.01.2024).

²⁶ Keating D. NATO Disappoints with Tepid Climate Action // Energy Monitor. July 18, 2022. URL: <https://www.energymonitor.ai/policy/nato-disappoints-with-tepid-climate-action/> (accessed: 30.01.2024).

предполагаемый объем выбросов на 30 млн тонн — с 196 до 226 млн тонн²⁷.

Опасения исследователей продолжают вызывать частые требования руководства Альянса о повышении затрат на оборонную сферу до 2 % ВВП. Согласно подсчетам, основанным на данных Организации Объединенных Наций (ООН), если это требование будет выполнено, то дополнительно затраченная странами НАТО сумма сможет покрыть расходы большинства развивающихся стран на переход к «зеленой экономике» на период до 7 лет. Финляндия, согласно этим подсчетам, после вступления в НАТО должна будет в 4 раза увеличить углеродный след своей армии до 2030 г., Польша повысит его в 3 раза, а Люксембург — в 5 раз²⁸. По данным Европарламента, выбросы армий Евросоюза в 2019 г. составили почти 25 млн тонн углекислого газа, что эквивалентно выбросам от 14 млн автомобилей²⁹. Повышение расходов на оборону до необходимых 2 % ВВП потребует порядка 1 трлн евро, что равно сумме, необходимой для реализации «Зеленого пакта» ЕС³⁰.

В 2023 г. НАТО опубликовала в открытом доступе документ, где пояснялась методология учета выбросов, которые предполагалось сокращать, исходя из принятых Альянсом обязательств. На данный момент

²⁷ Lin H.-C., Buxton N., Akkerman M., Burton D., de Vries W. *Climate Crossfire: How NATO's 2% Military Spending Targets Contribute to Climate Breakdown* // Transnational Institute. October 17, 2023. URL: <https://www.tni.org/en/publication/climate-crossfire> (accessed: 30.01.2024).

²⁸ Noor D. *Divert Military Spending to Fund Climate Aid, Activists Urge Cop28* // The Guardian. December 2, 2023. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2023/dec/02/cop28-climate-change-military-funds> (accessed: 31.01.2024).

²⁹ *Under the Radar: Europe's Military Sectors Dodge Scrutiny Under European Green Deal* // The Left in the European Parliament. February 23, 2021. URL: <https://left.eu/issues/publications/under-the-radar-europes-military-sectors-dodge-scrutiny-under-european-green-deal/> (accessed: 28.01.2024).

³⁰ Akkerman M., Burton D., Lin H.-C., Al-Kashef M., de Vries W. *Climate Collateral: How Military Spending Accelerates Climate Breakdown* // Transnational Institute. November 2022. URL: <https://www.tni.org/en/publication/climate-collateral> (accessed: 30.01.2024).

объявлено, что референтной точкой отчета станет 2019 г. Цель по снижению выбросов будет учитывать штаб-квартиру Альянса в Брюсселе, военные базы в Европе и военную технику, принадлежащую Организации, самолеты системы АВАКС и дроны. Важно заметить, что техника во владении НАТО составляет незначительный процент от всей используемой техники. Остальное остается в национальном ведении стран-членов, а значит, не учитывается в системе³¹.

В методологию подсчета не включены миссии и операции, которые организует НАТО или в которых участвуют силы Альянса. В этот список входят все виды тренировочных программ и учений блока. Кроме того, в документе также указывается, что НАТО не владеет данными для предоставления отчетности об экологическом следе, подпадающем под категорию 3³².

Наконец, методология учета, согласно опубликованному документу, будет учитывать только подразделения самой организации, но не стран-членов³³.

Расширение участия НАТО в глобальной климатической политике потребует тесного взаимодействия с разветвленной сетью негосударственных акторов, определяющих международную повестку устойчивого развития. Многие из них достаточно критично относятся к деятельности Альянса³⁴. Уже в 2022 г. они выдвинули обвинения в «гринвошинге» (*greenwashing*) в адрес НАТО, при этом объявив, что политика блока лишь подрывает международные усилия по борьбе с изменением климата³⁵. Ими обращалось внимание,

³¹ *The NATO Greenhouse Gases Emission Mapping and Analytical Methodology* // NATO. 2023. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230710-NATO-GHG-Methodology.pdf (accessed: 29.01.2024).

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ “Always Money for War.” *Reflecting on COP28 // Conflict and Environment Observatory*. December 21, 2023. URL: <https://ceobs.org/always-money-for-war-reflecting-on-cop28/> (accessed: 30.01.2024).

³⁵ См.: *The Military Emissions Gap*. URL: <https://militaryemissions.org/> (accessed: 29.01.2024); Keating D. *NATO Disappoints with Tepid Climate*

что исключительные меры, которые фиксируют добровольный характер отчетности по выбросам в военном секторе и распространение противоречащих предупреждениям научного сообщества и не имеющих механизма проверки расплывчатых рассуждений о климатических обязательствах, кажутся более близкими к практикам гринвошинга крупных корпораций, чем к стратегиям, соразмерным остроте климатического кризиса³⁶. Также можно подчеркнуть, что политика обеспечения безопасности, при которой страны, пострадавшие от изменения климата, рассматриваются как источник угроз для глобальной стабильности, служит лишь оправданием усиления милитаризации и социального контроля (Turner & Bailey, 2022).

На данный момент НАТО не установила тесных контактов с негосударственными акторами, активно участвующими в решении климатических проблем. Мероприятия, проводимые с участием официальных лиц Альянса и представителями военных структур стран-членов в рамках последних Саммитов по климату, остаются закрытыми. Неправительственные экологические организации на них приглашены не были³⁷. Однако такие акторы пытаются оказывать давление на Альянс. Так, во время 27-й ежегодной Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (КС 27) в 2022 г. в Египте представители канадской делегации задали вопрос Генеральному секретарю НАТО, учитывает ли Альянс углеродный след, который нанесут поставки вооружений

Украине. Й. Столтенберг уклонился от ответа, указав лишь, что устойчивое развитие возможно только в состоянии безопасности³⁸. Генеральный секретарь НАТО впоследствии подтвердил, что никакой энергопереход не будет реализован, пока не будет гарантирована энергетическая безопасность Альянса³⁹, что, в свою очередь, прямо указывает на приоритетность целей данной Организации.

Неправительственные организации намерены детально изучить методологию и отчетность НАТО. Хотя общая методология подсчета выбросов НАТО была опубликована, ожидается, что ежегодные отчеты будут непрозрачными: международные наблюдатели не смогут получить данные о нюансах подсчетов и специфике определения объема выбросов, и, следовательно, независимые эксперты не будут контролировать и верифицировать истинность данных⁴⁰. В результате международные негосударственные акторы и общественность стран — членов НАТО не смогут определить достоверность публикуемых результатов по снижению выбросов.

Также ставится вопрос о том, как будет учитываться углеродный след НАТО во время военных миссий и операций, которые исключены из методологии учета. В документах блока на данный момент отсутствует не только упоминание выбросов, которые образуются в ходе такого рода деятельности, но и сама терминология. В то же время, например, в рамках кампании в Ираке армия США воздвигла сотни километров бетонных заграждений (Neimark et al., 2024). Строительная

Action // Energy Monitor. July 18, 2022. URL: <https://www.energymonitor.ai/policy/nato-disappoints-with-tepid-climate-action/> (accessed: 30.01.2024); NATO Won't Say How It Will Count Its Carbon Emissions // Conflict and Environment Observatory. June 29, 2022. URL: <https://ceobs.org/nato-wont-say-how-it-will-count-its-carbon-emissions/> (accessed: 30.01.2024).

³⁶ NATO, Building Global Insecurity / coord. by G. Serra // Centre Delàs Report. 2022 (June 23). No. 53. URL: https://demilitarize.org/wp-content/uploads/2022/07/informe53_eng_comp.pdf (accessed: 30.01.2024).

³⁷ “Always Money for War,” Reflecting on COP28 // Conflict and Environment Observatory. December 21, 2023. URL: <https://ceobs.org/always-money-for-war-reflecting-on-cop28/> (accessed: 30.01.2024).

³⁸ High-Level Discussion on Climate Security with the NATO Secretary General Jens Stoltenberg at This Year's United Nations Climate Change Conference (COP27) // NATO. November 8, 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_208773.htm?selectedLocale=en (accessed: 29.01.2024).

³⁹ Secretary General at COP28: Climate Change Matters for Our Security, And Therefore It Matters to NATO // NATO. December 1, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_220668.htm?selectedLocale=en (accessed: 30.01.2024).

⁴⁰ NATO Won't Say How It Will Count Its Carbon Emissions // Conflict and Environment Observatory. June 29, 2022. URL: <https://ceobs.org/nato-wont-say-how-it-will-count-its-carbon-emissions/> (accessed: 30.01.2024).

сфера, по оценкам климатических экспертов, имеет один из самых значительных углеродных следов, — до 7 % всех мировых выбросов (Fennell et al., 2022). Ущерб только от такой деятельности стран НАТО можно оценить как эквивалентный выбросам автомобилей в Великобритании за год.

Заключение

Проанализировав действия НАТО в сфере климата и экологии, мы пришли к выводу, что Альянс рассматривает изменение климата как свершившийся факт и корректирует свою политику именно для адаптации к будущим условиям, а не их предотвращению. Подход НАТО к климатической повестке исключительно секьюритизирован и не связан со стремлением добиться климатической справедливости. Меры, которые НАТО разрабатывает для обеспечения климатической безопасности, всегда будут вторичны по отношению к политическим и военным целям блока. Таким образом, НАТО участвует в данной повестке по большей части только декларативно.

Заявленная цель по снижению выбросов CO₂ как минимум на 45 % до 2030 г. и по достижению чистого ноля к 2050 г. кажется амбициозной, но на практике затрагивает очень

ограниченное количество структур и видов деятельности, так как учитывает только объекты и вооружения, принадлежащие Альянсу, а не отдельным странам-членам.

Планы по сокращению выбросов на концептуальном уровне сталкиваются с более жестким требованием увеличения расходов на оборону странами-членами. Фактически сразу после начала поставок вооружений Украине в 2022 г. и возобновления требований к странам-членам по увеличению расходов на оборону климатическая повестка лишь номинально остается в списке приоритетов для НАТО. В частности, страны-лидеры по устойчивой повестке — Швеция и Финляндия — как новые члены Альянса вынуждены значительно повышать затраты на традиционные виды вооружений, в разы увеличивая собственный углеродный след.

В перспективе возможен также обратный эффект для Альянса: с увеличением объема данных об углеродном следе НАТО велика вероятность усиления давления со стороны негосударственных акторов и «зеленых» партий в странах-членах по сокращению всего спектра военной деятельности блока, в том числе широкомасштабных учений и военных операций.

Поступила в редакцию / Received: 07.02.2024
Доработана после рецензирования / Revised: 27.05.2024
Принята к публикации / Accepted: 24.12.2024

Библиографический список

- Badeeb R. A., Lean H. H., Clark J.* The Evolution of the Natural Resource Curse Thesis: A Critical Literature Survey // *Resources Policy*. 2017. Vol. 51. P. 123–134. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2016.10.015>
- Barnett J.* The Meaning of Environmental Security : Ecological Politics and Policy in the New Security Era. London : Zed Books, 2001.
- Black R., Busby J., Dabelko G. D., de Coning C., Maalim H. et al.* Environment of Peace : Security in a New Era of Risk. Stockholm : SIPRI, 2022. <https://doi.org/10.55163/LCLS7037>
- Buzan B., Wæver O., de Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. Boulder, London : Lynne Rienner Publishers, 1998.
- Causevic A.* Facing an Unpredictable Threat: Is NATO Ideally Placed to Manage Climate Change as a Non-Traditional Threat Multiplier? // *Connections: The Quarterly Journal*. 2017. Vol. 16, no. 2. P. 59–80. <https://doi.org/10.11610/Connections.16.2.04>
- Depledge D.* Low-Carbon Warfare: Climate Change, Net Zero and Military Operations // *International Affairs*. 2023. Vol. 99, iss. 2. P. 667–685. <https://doi.org/10.1093/ia/iiad001>; EDN: MBOGPT
- Fennell P., Driver J., Bataille Ch., Davis S. J.* Cement and Steel — Nine Steps to Net Zero // *Nature*. 2022. Vol. 603. P. 574–577. <https://doi.org/10.1038/d41586-022-00758-4>; EDN: NIQRHE

- Homer-Dixon T. F.* Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases // *International Security*. 1994. Vol. 19, no. 1. P. 5–40. <https://doi.org/10.2307/2539147>; EDN: HIGBVB
- Jalili D.* Enhancing Military Sustainability Through Education: Balancing Quick Wins with Systemic Behavioural Change // *Innovative Technologies and Renewed Policies for Achieving a Greener Defence* / ed. by G. Iacovino, M. Wigell. Dordrecht : Springer, 2022. P. 95–112. https://doi.org/10.1007/978-94-024-2186-6_8
- Kertysova K.* Towards a Greener Alliance // *Climate Change, Conflict, and (In)Security: Hot War* / ed. by T. Clack, Z. Meral, L. Selisny. London : Routledge, 2023. P. 171–188. <https://doi.org/10.4324/9781003377641>
- Lippert T. H.* NATO, Climate Change, and International Security: A Risk Governance Approach. Cham : Palgrave Macmillan, 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-14560-6>
- Lovins A. B.* DOD’s Energy Challenge as Strategic Opportunity // *Joint Forces Quarterly*. 2010. Iss. 57. P. 33–42.
- Mach K. J., Kraan C. M., Adger W. N., Buhaug H., Burke M. et al.* Climate as a Risk Factor for Armed Conflict // *Nature*. 2019. Vol. 571. P. 193–197. <https://doi.org/10.1038/s41586-019-1300-6>; EDN: GUJRRN
- Milburn R.* Carbon Warriors: Enhancing NATO’s Response to Climate Change // *The RUSI Journal*. 2023. Vol. 168, iss. 4. P. 30–39. <https://doi.org/10.1080/03071847.2023.2235152>; EDN: RCXAUE
- Neimark B., Belcher O., Ashworth K., Larbi R.* Concrete Impacts: Blast Walls, Wartime Emissions, and the US Occupation of Iraq // *Antipode*. 2024. Vol. 56, iss. 3. P. 983–1005. <https://doi.org/10.1111/anti.13006>; EDN: VROFCH
- Turner J., Bailey D.* ‘Ecobordering’: Casting Immigration Control as Environmental Protection // *Environmental Politics*. 2022. Vol. 31, iss. 1. P. 110–131. <https://doi.org/10.1080/09644016.2021.1916197>; EDN: CMVDQH

Сведения об авторе:

Тимакова Ольга Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России; eLibrary SPIN-код: 3347-6915; ORCID: 0000-0003-4185-0194; e-mail: o.timakova@dipacademy.ru